

Научная статья

Статья в открытом доступе

УДК 331.101.1:159.9

doi: 10.30987/2658-4026-2023-3-267-275

Цветовой дизайн персональных концепций безопасности

Татьяна Максимовна Краснянская^{1✉}, Валерий Геннадьевич Тылец², Владимир Вячиславович Иохвидов³

¹ Московский гуманитарный университет; Москва, Россия; ² Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; ³ Ставропольский государственный педагогический институт, Ессентуки, Россия

¹ ktm8@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>

² tyletsvalery@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>

³ vlnauka@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2081-8005>

Аннотация.

Активное использование цветового оформления жизнедеятельности человека до сих пор не сопровождалось изучением его присутствия в персональных концепциях безопасности различных категорий субъектов. Между тем, персональные концепции безопасности являются ментальными структурами, интегрирующими субъектные представления, потребности, ценности и установки в сфере безопасности и, в силу этого, определяют повседневную активность и деятельность человека в особых ситуациях. Целью данного исследования выступило изучение цветового дизайна персональных концепций безопасности студентов вуза. Методами исследования выступили ассоциативный эксперимент и беседа. В работе использованы результаты 9 серий опытов, проведенных с 2018 по 2023 гг. на студентах вузов общей численностью 1313 человек. По итогам проведенного исследования подтверждено использование цвета в дизайне персональных концепций безопасности студентов. Цветовое оформление больше востребовано при построении персональных концепций опасности, чем персональных концепций безопасности. В персональных концепциях безопасности чаще используются зеленый, голубой и белый цвета, в персональных концепциях опасности – красный, черный и серый. В дизайне персональных концепций безопасности используются не только «чистые» цвета, но и «смешанные» цвета, а также оттенки цветовосприятия. Цветовой дизайн с большей вероятностью прослеживается в персональных концепциях безопасности обобщенного уровня (персональных концепциях безопасности/опасности), чем в специализированных концепциях (персональных концепциях информационно-психологической безопасности, персональных концепциях безопасности в жизни, в профессии и т.п.). Представленные материалы расширяют научные представления о персональных концепциях безопасности. Они могут найти применение в практике обустройства среды жизнедеятельности человека для содействия его защищенности, комфорту, безопасности. Требуется более прицельное изучение особенностей восприятия цвета с позиций, релевантных интересам построения персональных концепций безопасности различными категориями субъектов.

Ключевые слова: безопасность, стимул, реакция, цвет, персональная концепция

Для цитирования: Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В. Цветовой дизайн персональных концепций безопасности // Эргодизайн. №3 (21). С. 267-275. <http://dx.doi.org/10.30987/2658-4026-2023-3-267-275>.

Original article

Open access article

Colour Design of Personal Security Concepts

Tatyana M. Krasnyanskaya^{1✉}, Valery G. Tylets², Vladimir V. Iokhvidov³

¹ Moscow University for the Humanities; Moscow, Russia;

² Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia;

³ Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki, Russia

¹ ktm8@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>

² tyletsvalery@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>

³ vlnauka@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2081-8005>

Abstract.

The active use of the colour decoration of human life has not yet been accompanied by examining its presence in the personal security concepts of various subject categories. Meanwhile, personal security concepts are mental structures that integrate subjective representations, needs, values and attitudes in the security field and, therefore, determine a person's daily activity and actions in special situations. The aim of this paper is to study the colour design of university students' personal safety concepts. The research methods are an associative experiment and a conversation. The work uses the results of 9 series of experiments conducted from 2018 to 2023 on 1313 university students. Based on the study results, using colour in designing students' personal safety concepts is confirmed. Colour design is more in demand when constructing personal danger concepts than personal safety concepts. In personal safety concepts, green, blue and white are more often used, in personal danger concepts such colours as red, black and grey are more frequently applied. In designing personal security concepts, not only "pure" colours are employed, but also "mixed" ones, as well as shades of colour perception. Colour design is more likely to be traced in personal security concepts of a generalised level (personal concepts of security / danger) than in specialised concepts (personal concepts of information and psychological security, personal concepts of security in life, in a profession, etc.). The presented materials expand the scientific understanding of personal security concepts. They can be used in the practice of environmental management of human life to promote its security, comfort, and safety. A more targeted study of the colour perception features from positions relevant to the interests of building personal security concepts by various subject categories is required.

Keywords: safety, stimulus, reaction, colour, personal concept

For citation: Krasnyanskaya T.V., Tylets V.G., Iokhvidov V.V. Colour Design of Personal Security Concepts // Ergodizayn [Ergodesign], 2023, No. 3 (21). Pp. 267-275. Doi: 10.30987/2658-4026-2023-3-267-275.

Введение

Экологические, геополитические, криминогенные, техногенные и прочие угрозы современности поддерживают актуальность решения многочисленных вопросов безопасности общества в целом и каждого его представителя в быту, в учебном, производственном, досуговом и прочем пространстве жизнедеятельности. Наряду с обеспечением защищенности субъектов и различных их групп от разного рода нежелательных потерь, адекватно выстроенная практика расширения и укрепления безопасности, согласно современным представлениям, предполагает создание для них условий не снижающейся во времени способности к достижению личностно значимых целей. Благоприятствуя физическому, психическому, духовному развитию, достижению жизненного и карьерного успеха, более полному сохранению здоровья и росту благосостояния субъектов, такая комплексная безопасность повышает вероятность своей воспроизводимости. Нахождение в центре всех процессов безопасности человека как основного субъекта ее достижения, восстановления, сохранения и развития, но, наряду с этим, падения, деградации и разрушения выводит на первый план установление их психологических предпосылок.

Изменение социально-политических, экономических и культурных реалий новейшего времени способствовало делегированию повседневной ответственности за материальное и личностное благополучие непосредственно заинтересованным в нем субъектам. Ключевую значимость, соответственно,

приобрело обладание ими неким внутренним «стерженьем» или ценностно-смысловым регулятором безопасности в отдельных актах и целостной последовательности поведенческой активности. Признание данного обстоятельства стимулировало изучение психических новообразований, отражающих понимание различными субъектами сущности, условий, факторов, принципов, тактик и стратегий обеспечения безопасности. Эмпирические материалы, раскрывающие субъектные представления о безопасности жизнедеятельности, личностные смыслы базовых для нее концептов (безопасности, опасности, угроз и пр.), стратегии, психологические механизмы безопасности и пр., выступили исследовательской базой для оформления относительно нового для научного пространства психологии понятия персональных концепций безопасности [12].

Являясь предметной разновидностью частных имплицитных концепций человека, феномен персональных концепций безопасности представлен ментальной конструкцией, интегрирующей комплекс представлений, личностных смыслов, оценок, потребностей, ценностей, установок субъекта применительно к себе, к другим субъектам, явлениям и объектам окружающего мира с позиций, релевантных безопасности [8]. Проведенные исследования показали его содержательно-структурную сложность: охватывая самые разные пласты само- и мировосприятия, понимания, оценки, прогнозирования и проектирования, своим ядром данный феномен имеет концепцию личной безопасности, непосредственно связанную с Я-концепцией личности и,

вероятно, во многом определяющую содержание остальных его компонентов [6, 7].

На текущий момент идея персональных концепций безопасности получила определенную детализацию и развитие в теоретических и эмпирических работах: с позиции психологического знания конкретизировано понятие, выявлены и охарактеризованы функции, ряд свойств, содержательные и структурные особенности [9, 14]. Вместе с тем, в эмпирических исследованиях акцент сделан, в основном, на предметных приоритетах безопасности изучаемых субъектов [15]. Значительно меньше внимания уделяется пространственным и темпоральным модальностям безопасности, обнаруживающимся в соответствующих персональных концепциях [16]. За рамками рассмотрения до сих пор остается цветовое содержание персональных концепций безопасности.

Между тем, многочисленные исследования указывают влияние цвета на познавательные и эмоциональные психические процессы человека [4, 10], раскрывают его эргономический потенциал, используемый в архитектуре, маркетинге, дизайне одежды и т.д. [3, 5, 11, 13]. Выявление внутренней атрибуции цвета в модусах сознания [1] позволяет предполагать, что присутствие цвета в персональных концепциях безопасности имеет свои содержательные и функциональные особенности, делает определенные акценты и выделяет приоритеты. Проблема данного исследования оформляется нами следующим вопросом: каково место категории цвета в персональных концепциях безопасности? Данная проблема становится особенно актуальна применительно к студенческому возрасту, являющемуся во многом определяющим не только для личностного и профессионального становления человека, но и формирования мироощущения [2]. Целью исследования выступает изучение цветового дизайна персональных концепций безопасности студентов вуза.

1. Материалы, модели, эксперименты, методы и методики

Материалом для данной работы выступила серия исследований содержания и структуры персональных концепций безопасности студентов, проведенных в течение 2018-2023 гг. в ряде столичных (Московский государственный лингвистический университет, Российская академия туризма,

Московский гуманитарный университет) и региональных (Пятигорский государственный университет, Ставропольский государственный педагогический институт) вузов России. Рассматривался пласт результатов, ранее не задействованный в исследовательском анализе.

Сбор эмпирического материала проводился на выборках студентов бакалавриата разных направлений профессиональной подготовки. Общая численность респондентов составила 1313 человек. Возрастной диапазон респондентов – от 18 до 21 года (средний возраст – 19,8 лет). 48% респондентов – юноши. Участие в исследованиях носило добровольный характер.

Всего было проведено 9 серий испытаний на разных выборках студентов.

В качестве основного метода исследования использовался свободный ассоциативный эксперимент. Привлечение данного метода основывалось на его способности визуализировать элементы сознания, рефлексивно связанные с задаваемым стимулом. Единообразие сбора эмпирического материала обеспечивалось общей инструкцией: «Вам будут последовательно называться некоторые слова-стимулы, на каждый из которых требуется записать все ассоциации, которые вам «придут на ум». Это могут быть любые части речи. Все правильно, не правильных ответов нет». В качестве стимулов назывались категории «безопасность» и «опасность» и образованные на их основе словосочетания.

Вспомогательным методом исследования выступил метод беседы с респондентами, используемый для интерпретационного обоснования реакций, продуцируемых ими в ответ на задаваемые стимулы.

Обработка эмпирических данных предполагала выявление и подсчет по каждой серии исследований ассоциаций, содержащих обозначение цвета, особенностей цветовосприятия или какого-либо объекта совместно с его окраской. Подсчитывались первые реакции и общее их количество, что указывало на степень присутствия цвета и его интенсивности в дизайне персональных концепциях безопасности респондентов. Обработка данных предполагала использование критерия ϕ^* – углового преобразования Фишера (критерия Фишера).

2. Результаты

1 серия испытаний (2018 г.): стимул «безопасность».

Выборка смешанная, n=240.

На стимул «безопасность» (всего 880 ассоциаций) получены реакции «зеленый» (всего – 18), «белый» (всего – 6), «голубой» (всего – 4), «мягко-коричневый» (всего – 1).

2 серия испытаний (2019 г.): стимулы «безопасность», «опасность».

Выборка смешанная, n=100.

На стимул «опасность» (всего 802 ассоциации) получены реакции «красный» (первые – 2, всего – 10).

На стимул «безопасность» (всего 736 ассоциаций) получены реакции «цвет зеленый» (первые – 2, всего – 7); «цвет белый» (всего – 8), словосочетание «белые стены» (всего – 3); «цвет небесно-голубой» (всего – 1).

3 серия испытаний (2020 г.): стимул «опасность».

Выборка смешанная, n=100.

На стимул «опасность» (всего 1165 ассоциаций) выявлены следующие реакции, содержащие указание цвета: «черная ненависть» (всего – 4), «серая безысходность» (всего – 1).

4 серия испытаний (2020 г.): стимулы «безопасность», «лингвистическая безопасность», «психолингвистическая безопасность».

Выборка студентов, специализирующихся в языковой сфере, n=100.

На стимул «безопасность» (всего 832 ассоциации) указание на цвет получено в словосочетаниях «светлая любовь» (всего – 2), «яркий успех» (всего – 1) и реакции «свет/белый свет» (всего – 7).

На стимулы «лингвистическая безопасность» (всего 528 ассоциаций) и «психолингвистическая безопасность» (всего 261 ассоциация) реакций с указанием цвета не получено.

5 серия испытаний (2020 г.): стимулы «безопасность», «повседневная безопасность», «полученная безопасность».

Выборка смешанная, n=200.

На стимул «безопасность» (всего 240 ассоциаций) получены реакции «белый цвет» (всего – 3), «голубой цвет» (всего – 2).

На стимул «повседневная безопасность» (всего 197 ассоциаций) получены реакции «светлый» (всего – 5).

На стимул «полученная безопасность» (всего 243 ассоциации) реакции с цветовой маркировкой не выявлены.

6 серия испытаний (2021 г.): стимулы «информационно-психологическая безопасность», «информационная

безопасность», «психологическая безопасность».

Выборка смешанная, n=150.

Ни на один из предложенных стимулов реакции с цветовой маркировкой не выявлены.

7 серия испытаний (2022 г.): стимулы «опасность в жизни», «опасность в профессии», «безопасность в жизни», «безопасность в профессии».

Выборка студентов-лингвистов, n=200.

На стимул «опасность в жизни» (всего 518 ассоциаций) цвет был выявлен в словосочетаниях «черная полоса» (всего – 12), «черное горе» (всего – 3).

На стимул «опасность в профессии» (всего 474 ассоциаций) цветová маркировка не выявлена.

На стимул «безопасность в жизни» (всего 394 ассоциаций) указание на цвет использовано в словосочетаниях «светлые/яркие дни» (всего – 6), «светлые люди» (всего – 2).

На стимул «безопасность в профессии» (всего 385 ассоциаций) реакции с цветовой маркировкой не выявлены.

8 серия испытаний (2022 г.): стимулы «опасность в жизни», «опасность в профессии», «безопасность в жизни», «безопасность в профессии».

Выборка студентов-юристов, n=120.

На стимул «опасность в жизни» (всего 365 ассоциаций) указание на цвет было получено в словосочетаниях «черная нищета» (всего – 6), «серая жизнь» (всего – 2).

На стимул «опасность в профессии» (всего 269 ассоциаций) ожидаемая реакция проявилась в словосочетании «серые будни» (всего – 3).

На стимул «безопасность в жизни» (всего 374 ассоциаций) указание на цвет использовано в словосочетании «светлый мир» (всего – 2).

На стимул «безопасность в профессии» (всего 241 ассоциаций) цветová маркировка не выявлена.

9 серия испытаний (2023 г.): стимулы «опасность в жизни», «опасность в профессии», «безопасность в жизни», «безопасность в профессии».

Выборка студентов экономического профиля подготовки, n=103.

На заданные стимулы не получено ни одной реакции с цветовой маркировкой.

Распределение частот реакций, содержащих указание цвета, представлено в таблице.

В целом, из 17 стимулов с категорией «безопасность» реакцию, содержащую указание на цвет, дали 7 стимулов (41,18%). Из 8 стимулов с категорией «опасность» реакцию, содержащую указание на цвет, дали 5 стимулов (62,50%). Сравнение полученных процентных величин с помощью критерия Фишера выявило статистически достоверные различия между ними ($\varphi_{эмп}^* = 3,033$, при $p \leq 0,001$). Соответственно, с высокой

степенью вероятности, категория цвета чаще присутствует в персональных концепциях опасности, чем в персональных концепциях безопасности.

Учтем также, что на одиночные стимулы «безопасность» и «опасность» нужные для данного исследования реакции получены в 6 случаях из 6 (т.е. 100%); на стимулы-словосочетания – в 6 из 19 случаев (т.е. 31,58%).

Таблица 1.

Распределение реакций, содержащих указание на цвет, по сериям испытаний

Table 1.

Distribution of reactions containing an indication of color by test series

Серия испытаний	Стимул категорией «безопасность»	Всего реакций	Цвет		Стимул категорией «опасность»	Всего реакций	Цвет	
			n	%			n	%
1	Безопасность	880	29	3,30	-			
2	Безопасность	736	19	2,58	Опасность	802	10	1,25
3	-	-	-	-	Опасность	1165	5	0,43
4	Безопасность	832	10	1,20	-	-	-	-
	Лингвистическая безопасность	528	-	-				
	Психолингвистическая безопасность	261	-	-				
5	Безопасность	240	5	2,08	-	-	-	-
	Повседневная безопасность	197	5	2,54				
	Полученная безопасность	243	-	-				
6	Информационно-психологическая безопасность	634	-	-	-	-	-	-
	Информационная безопасность	568	-	-				
	Психологическая безопасность	816	-	-				
7	Безопасность жизни в	394	8	2,03	Опасность жизни в	518	15	2,90
	Безопасность профессии в	385	-	-	Опасность профессии в	385	-	-
8	Безопасность жизни в	374	2	0,53	Опасность жизни в	365	8	2,19
	Безопасность профессии в	241	-	-	Опасность профессии в	269	3	1,12
9	Безопасность жизни в	135	-	-	Опасность жизни в	165	-	-
	Безопасность профессии в	141	-	-	Опасность профессии в	143	-	-

Обсуждение/Заключение

Обобщение данных по всем сериям испытаний демонстрирует, что категория цвета, в целом, присутствует в ассоциациях студентов, содержащих стимул «безопасность/опасность». Следовательно, можно констатировать реальность цветового дизайна персональных концепций безопасности респондентов.

Анализ результатов показывает, что с безопасностью у респондентов ассоциируются несколько цветов – зеленый, белый, голубой, а также оттенков цветов – мягко-коричневый и небесно-голубой. Кроме того, безопасность вызывает ассоциации, имеющие отношение к цветовосприятию – «светлый», «свет», «яркий».

Отметим, что восприятие безопасности (в идентичном стимуле и в стимулах-словосочетаниях) через призму зеленого и голубого цветов является вполне ожидаемым, т.к., согласно результатам беседы с респондентами, первый связан с растительной жизнью (что широко используется при украшении различных интерьеров растительностью), с возрождением жизни (весной), с возможностью вырастить пропитание, второй – с «безоблачной жизнью», с легкостью, с воздушностью, открытостью. При этом, именно зеленый цвет более ассоциируется с безопасностью, т.к. в 2-х случаях выступил первой реакцией на соответствующий стимул. В конечном счете, оба цвета соотносятся со стабильностью, спокойствием, предсказуемостью будущего, т.е. с безопасностью. Белый цвет в нашей культуре также связан с чистотой, непорочностью, «светлым будущим», т.е. безопасностью.

Выявленные оттенки цветов (мягко-коричневый и небесно-голубой) обоснование своей связи с безопасностью получают, благодаря имеющимся у них компонентам «мягко» (значит, комфортно, удобно, т.е. безопасно), «небесно» («небесные Заступники», «небеса обетованные», т.е. желанные, следовательно, безопасные). Кроме того, коричневый цвет можно связать с землей, которая является ассоциатом жизни, стабильности, надежности, предсказуемости, а, значит, также безопасности.

Ассоциации, относящиеся к цветовосприятию, могут прилагаться, в принципе, к любому цвету, придавая ему

конкретный оттенок – светлый, яркий, а, значит, визуализируемый, понятный, предсказуемый, т.е., опять же, безопасный. Свет противостоит темноте, угрозе, опасности, делает окружающий мир видимым, следовательно, более безопасным. Вместе с тем, на практике светлый и яркий – не всегда безопасный. Например, некоторые животные и насекомые используют яркую окраску, чтобы имитировать свое сходство с ядовитыми видами и отпугнуть этим опасных для них хищников. В индустриальном обществе яркие (желтые, оранжевые) цвета часто наносятся на маркировку щитов, скрывающих доступ к опасным объектам.

Опасность (в идентичном стимуле и в стимулах-словосочетаниях), согласно полученным результатам, у респондентов ассоциируется с тремя цветами – красным, черным и серым. Связь «опасность – красный цвет» вполне ожидаема, т.к. имеет широкое использование в обществе (например, красный цвет в светофоре). Кроме того, как объяснили респонденты, красный цвет ассоциируется с кровью, т.е. с ранением, со смертью, т.е. с опасностью для жизни. Именно он в 2-х случаях выступил первой реакцией на стимул «опасность». Черный цвет в нашей культуре также ассоциируется со смертью и ее ритуалами, т.е., в итоге, с опасностью для жизни. Ассоциирование серого цвета с опасностью может объясняться близостью данного цвета, его переходным характером к черному цвету, ритуализированно связанному со смертью, значит, с опасностью.

Заслуживает внимание то, что при весьма незначительной, по сравнению со всеми выявленными массивами, доле «цветовых ассоциаций» среди них прослеживается некоторое преобладание цветового восприятия опасности над цветовым восприятием безопасности. Студенты чаще включают цвет в персональные концепции опасности, а не безопасности. Полученный результат соотносится с тем, что в социуме цвет чаще всего используется для маркировки опасности, а не безопасности. Можно предположить, что персональные концепции безопасности восполняют образующийся в результате этого пробел, создают интуитивную поддержку субъектного выбора безопасного, отделяя его от прочего.

Информативным результатом проведенного исследования нами рассматривается также то, что наибольшее количество цветовых ассоциаций

обнаружилось в ответ на одиночные стимулы «безопасность» и «опасность», а не на их словосочетания. Вероятно, любые дополнения к базовым стимулам («информационно-психологическая», «информационная», «психологическая», «повседневная», «полученная», «в жизни», «в профессии» и т.д.) смещают полюс осознания исходного феномена (безопасности/опасности) на его предметную спецификацию.

По итогам проведенного исследования сделаем следующие основные выводы:

1. Цвет используется в дизайне персональных концепций безопасности студентов.

2. Цветовое оформление больше востребовано при построении персональных концепций опасности, чем персональных концепций безопасности.

3. В персональных концепциях безопасности чаще используются зеленый, голубой и белый цвета, в персональных концепциях опасности – красный, черный и серый.

4. В дизайне персональных концепций безопасности используются не только «чистые» цвета, но и «смешанные» цвета, а также оттенки цветовосприятия.

5. Цветовой дизайн с большей вероятностью прослеживается в персональных концепциях безопасности обобщенного уровня (персональных концепциях безопасности/опасности), чем в специализированных концепциях (персональных концепциях информационно-

психологической безопасности, персональных концепциях безопасности в жизни, в профессии и т.п.).

Представленные в статье материалы расширяют научные представления о персональных концепциях безопасности как объекте психологии безопасности, а также об имплицитных концепциях личности, представляющих интерес для психологической науки, в целом.

Сделанные обобщения и выводы могут найти применение в практике обустройства среды жизнедеятельности человека для содействия его защищенности, комфорту, безопасности.

Вместе с тем, следует признать, что данная работа, в принципе, только обозначила ранее не актуализированную проблему присутствия категории цвета в системе субъектных представлений о безопасности. Использованный исследовательский прием позволил показать, что цвета и их оттенки участвуют в конструировании субъектной концепции безопасности, значимой для всего мировосприятия, определения стратегий и тактик жизнедеятельности. Очевидно, требуется более прицельное изучение особенностей восприятия цвета с позиций, релевантных интересам построения персональных концепций безопасности различными категориями субъектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Акопов Г.В., Акопян Л.С., Белоус А.В.** Цветовые пространства сознания: внутренняя атрибуция цвета в социальных и личностных отношениях // Креативная экономика и социальные инновации. 2020. Т.10. № 4 (33). С. 100-108. EDN EITVCSX.
2. **Белашина Т.В., Тормышева А.С.** Особенности восприятия цвета в подростковом и взрослом возрасте // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 75-3. С. 118-120. DOI 10.18411/lj-07-2021-106. EDN НМХСХJ.
3. **Голубцов П.С.** Психология и характеристика цвета в маркетинге // Digital. 2020. Т.1. № 1. С. 1. EDN NDCUHG.
4. **Грибер Ю.А.** Роль цвета в процессе восприятия и запоминания научной информации пожилыми и молодыми людьми // Электронная наука. 2021. Т.2. № 2. EDN KOGYDX.
5. **Грибер Ю.** Цвет, удобный для жизни // Проект Байкал. 2021. Т.18. № 67. С. 82-87. DOI 10.51461/projectbaikal.67.1759. EDN QFHKFN.
6. **Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В.** Концепция личной безопасности как психолого-

REFERENCES

1. **Akopov G.V., Akopyan L.S., Belous A.V.** Colour Spaces of Consciousness: Internal Attribution of Colour in Social and Personal Relations. Creative Economics and Social Innovations. 2020;10;4(33):100-108.
2. **Belashina T.V., Tormysheva A.S.** Features of Colour Perception in Adolescence and Adulthood. Trends in the Development of Science and Education. 2021;75-3:118-120. DOI 10.18411/lj-07-2021-106.
3. **Golubtsov P.S.** Psychology and Characteristics of Colour in Marketing. Digital. 2020;1(1):1.
4. **Griber Yu.A.** The Role of Colour in the Process of Perception and Memorization of Scientific Information by the Elderly and Young People. Electronic Science. 2021;2(2).
5. **Griber Yu.** A Livable Colour. Project Baikal. 2021;18(67):82-87. DOI 10.51461/projectbaikal.67.1759.
6. **Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Iokhvidov V.V.** Personal Safety Concept as a Psychological and

- криминологический фактор самообороны // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т.12. №6. С. 826-835. DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-835. EDN VVQKYS.
7. **Краснянская Т.М., Тылец В.Г.** Построение концепции личной безопасности в психологическом пространстве вызовов современности // Научные труды МосГУ. 2022. №4. С. 4-9. DOI 10.17805/trudy.2022.4.1. EDN DVWKOL.
8. **Краснянская Т.М., Тылец В.Г.** Структурная модель персональных концепций безопасности субъекта в экстремальных условиях жизнедеятельности. Актуальные проблемы исследования массового сознания: материалы 7-й Международной научно-практической конференции (Пенза, 23-24 марта 2023 г.) / Отв. ред. В.В. Константинов. М.: Изд-во «Перо», 2023. С. 160-168. EDN DDGTFY.
9. **Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В.** Трансформация концепции личной безопасности в условиях направленного психологического давления Иохвидов // Знание. Понимание. Умение. 2021. №4. С. 246-257. DOI 10.17805/zpu.2021.4.21. EDN НОЕQUQ.
10. **Лопатина О.Н.** Влияние цвета на психоэмоциональное состояние подростков во время урока // Научно-методический журнал Поиск. 2020. № 2 (70). С. 32-37. EDN КОСЦZN.
11. **Маринич Д.С.** Влияние цвета в одежде на эмоциональные и социальные запросы потребителей // Форум молодых ученых. 2020. № 12 (52). С. 362-369. EDN QFVUON.
12. **Океанская Ж.Л., Лобова А.А., Расулова К.Н.** Представления курсантов МЧС России о безопасности (по результатам эмпирического исследования 2016-2020 гг.) // Пожарная и аварийная безопасность. 2021. № 4 (23). С. 20-27. EDN GVGOJO.
13. **Плис К.С., Савенкова Ю.Д.** Теория психологии цвета в маркетинге на примере анализа фирменных цветов ПАО "ПИК" // Актуальные проблемы экономики и управления. 2022. № 1 (11). С. 439-443. DOI 10.52899/978-5-88303-644-5_439. EDN TLEJFT.
14. **Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Иохвидов В.В.** Психологические особенности персональных концепций безопасности студентов-лингвистов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 1 (846). С. 79-85. DOI 10.52070/2500-3488_2023_1_846_79. EDN LYRKQC.
15. **Тылец В.Г., Краснянская Т.М.** Психологические подходы к пониманию концепции личной безопасности // Знание. Понимание. Умение. 2022. №2. С. 263-270. DOI 10.17805/zpu.2022.2.19. EDN SLXBKN.
16. **Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Иохвидов В.В.** Темпоральные составляющие персональной концепции безопасности субъектов с разным уровнем толерантности к неопределенности // Гуманизация образования. 2022. №1. С. 129-144. DOI 10.24411/1029-3388-2020-10222. EDN NHBURL
- Criminological Factor of Self-Defense. Russian Journal Of Criminology. 2018;12(6):826-835. DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-835.
7. **Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G.** Building the Concept of Personal Security in the Psychological Space of Modern Challenges. Nauchnye Trudy Moskovskogo Gumanitarnogo Universiteta. 2022;4:4-9. DOI 10.17805/trudy.2022.4.1.
8. **Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G.** Structural Model of Personal Concepts of the Subject's Security in Extreme Conditions of Life. In: Konstantinov VV, editor. Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference: Actual Problems of the Study of Mass Consciousness; 2023 Mar 23-24; Penza, Moscow: Pero: 2023. p. 160-168.
9. **Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Iokhvidov V.V.** Transformation of the Concept of Personal Security in the Conditions of Directional Psychological Pressure. Knowledge. Understanding. Skill. 2021;4:246-257. doi: 10.17805/zpu.2021.4.21
10. **Lopatina O.N.** The Effect of Colour on the Psycho-Emotional State of Adolescents During the Lesson. Scientific and Methodological Journal Poisk. 2020;2(70):32-37.
11. **Marinich D.S.** The Influence of Colour in Clothing on the Emotional and Social Needs of Consumers. Forum of Young Scientists. 2020;12(52):362-369.
12. **Okeanskaya Zh.L., Lobova A.A., Rasulova K.N.** Cadets of the Ministry of Emergency Situations of Russia Ideas About Security (Based on the Results of an Empirical Study of 2016-2020). Fire and Emergency Safety. 2021;4(23):20-27.
13. **Plis K.S., Savenkova Yu.D.** Theory of Colour Psychology in Marketing Using the Example of Analysis of Branded Colours of PJSC "PIK". Actual Problems of Economics and Management. 2022;1(11):439-443. DOI 10.52899/978-5-88303-644-5_439.
14. **Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M., Iokhvidov V.V.** Psychological Features of Personal Safety Concepts of Linguistic Students. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching. 2023;1(846):79-85. DOI 10.52070/2500-3488_2023_1_846_79.
15. **Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M.** Psychological Approaches to Understanding the Concept of Personal Security. Knowledge. Understanding. Skill. 2022;2:263-270. DOI 10.17805/zpu.2022.2.19.
16. **Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M., Iokhvidov V.V.** Temporal Components of the Personal Security Concept of Subjects With Different Levels of Tolerance to Uncertainty. Humanization of Education. 2022;1:129-144. DOI 10.24411/1029-3388-2020-10222.

Информация об авторах:

Краснянская Татьяна Максимовна – профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет (Москва, Россия), международные идентификационные номера автора: Research- ID-Web of Science Q-4304-2016, Author-ID-РИНЦ 5043-8970

Тылец Валерий Геннадьевич – профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии, Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия), международные идентификационные номера автора: Research- ID-Web of Science K-7843-2018, Author-ID-РИНЦ 2580-3118

Иохвидов Владимир Вячиславович – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики и педагогических технологий, Ставропольский государственный педагогический институт (Ессентуки, Россия), международные идентификационные номера автора: Author-ID-РИНЦ 6845-3813

Information about the authors:

Krasnyanskaya Tatyana Maksimovna – Professor, Doctor of Psychology, Professor of the Department “General, Social Psychology and History of Psychology” of Moscow University for the Humanities (Moscow, Russia), the author’s international identification numbers: Research-ID-Web of Science: Q-4304-2016, Author-ID-RISC: 5043-8970

Tylets Valery Gennadievich – Professor, Doctor of Psychology, Professor of the Department “Phonetics and Grammar of the French Language”, Professor of the Department “Psychology and Pedagogical Anthropology” of Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia), the author’s international identification numbers: Research-ID-Web of Science: K-7843 -2018, Author-ID-RSCI” 2580-3118

Iokhvidov Vladimir Vyachislavovich – Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department “General Pedagogy and Pedagogical Technologies” of Stavropol State Pedagogical Institute (Essentuki, Russia), the author’s international identification numbers: Author-ID-RSCI 6845-3813.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 22.06.2023. Рецензент – Федотов С.Н., доктор психологических наук, профессор Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, заместитель председателя редакционного совета журнала «Эргодизайн»

The paper was submitted for publication on the 08th of June, 2023; approved after the peer review on the 15th of June, 2023; accepted for publication on the 22nd of June, 2023. Reviewer – Fedotov S.N., Doctor of Psychology, Professor of Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, member of the editorial board of the journal “Ergodesign”.